

Эссе
на повесть Сергея Михеенкова
«В бой идут одни штрафники»

Автор:
Маркова Нина Николаевна,
продавец – консультант

Я женщина, и тема войны, армии, вооруженных противостояний меня никогда еще не затрагивала в повседневной жизни, разве что в телепередачах, новостях. И читать я люблю в основном добрые сказки, как старые, так и современные, фантастику. Потому что они помогают поддерживать уверенность в том, что все обязательно будет хорошо в нашей жизни, иначе неинтересно жить.

Но иногда в стремлении прочесть что-нибудь новенькое я натываюсь на произведения, что называется, «берущие за душу», читая которые, смеюсь и плачу, и снова смеюсь, и переживаю за героев, и искренне сострадаю. Такие повести, рассказы заставляют раскрываться эмоции и чувства, которые мы прячем на дальние полки души, за ненадобностью. Потому что требуется сейчас от людей совсем не искренность и открытость, а главным образом умение притвориться искренним и открытым.

Вот и на днях вспомнила Сергея Михеенкова, автора, фантастическую повесть «Пречистое Поле» которого уже отложила в список любимых книг. В свое время эта повесть выполнила именно роль доброй сказки, где солдаты, погибшие на войне, вернулись в свое село, чтобы помочь детям и внукам наладить жизнь. Прочла я ее на одном дыхании, и теперь решила прочесть что-то еще того же автора, надеясь, что будет так же легко и увлекательно.

Так я открыла повесть «В бой идут одни штрафники». Это эпизод из жизни штрафной роты на Курской дуге, в июле 1943-го, за несколько дней до той самой, знаменитой битвы и последовавшего за ней наступления. Именно жизнь солдат-штрафников передана со всеми мелочами, мыслями, ежедневными поступками и сомнениями. Здесь и размышления о семье, оставленной далеко-далеко позади, и вопросы без ответов, о том, кто жив, а кто погиб или без вести пропал. И параллельно с штрафниками – события по другую сторону, мысли немецкого пулеметчика, о том, что его предупреждали, Россия – не шутки. Здесь чистая вода, плодородная земля, но нельзя забывать, что это – чужое. Всё чужое.

Люди готовятся к большой битве, люди совершают короткие бои. Штрафная рота всегда ставится на самую трудную работу. У каждого своя история, почему он попал в штрафники. Один ударил старшего по званию, другой потерял свое оружие в бою. Третий, находясь на лечении в госпитале, перед самой выпиской сбегал в родное село, находящееся поблизости, и поставил на место распоясавшегося председателя колхоза, а вернувшись, был наказан как дезертир. Попала в штрафную роту трофейная команда – за мародерство. Есть и «блатные» - присланные с зоны, за которыми нужен постоянный присмотр. На фронте есть надежда остаться живым, когда рядом товарищ. Верный, надежный друг, который в случае чего поможет, если надо, донесет до роты, и которому ты тоже будешь и плечом, и защитой. А у «блатных» свой закон – сегодня умри ты, а завтра я. И они не поволокут раненых ближе к санитарам, к помощи, а предпочтут оставить умирать.

Есть в повести эпизод, о том, как солдаты хоронили погибших товарищей. Выкопали могилу, сказали слова прощания, и тут появился один из «блатных» - похоронная команда. С требованием снять с убитых одежду и обувь, чтоб отдать для ношения другим, а на деле – обменять на махорку или чай. Одежда штрафникам выдается – последнего срока годности, обувь растоптанная и старая, и приказ такой вполне мог где-то и существовать. Но солдаты не позволили раздеть погибших, отдав дань уважения мертвым.

Над полем боя летает пуля. Трассирующая пуля, выпущенная из немецкого пулемета в самом начале повести. Вылетев, она изменила траекторию, и теперь носится от одной стороны к другой, не разбирая, где русские, где немцы. У пули есть свои, пусть примитивные, но мысли, и даже эмоции – она периодически возвращается к тому пулемету, который ее выпустил, и в конечном итоге убивает пулеметчика – немца. Пуля не знает усталости, с предвкушением ожидает битвы, и во время боя испытывает неистовое веселье, хаотично перелетая от солдата к солдату, пробивая то висок возле самой каски, то грудь чуть ниже Железного креста.

У обеих сторон есть негласный закон-перемирие – не стрелять в тех солдат, которые без оружия и каски ходят к роднику набрать воды. И командиры останавливали молоденьких горячих бойцов, пытавшихся выстрелить в безоружного немца с полными котелками воды. Потому что завтра сам стрелок придет к этому роднику, и котелок будет держать в руках, и напьется, и умоется. И кто-то, глядя в цейссовский бинокль, остановит следящую за ним винтовку.

Но пуле безразличны человеческие законы, и в одну из последних ночей перед большой битвой она, в ожидании добычи и в азарте, ударяет в грудь человека, набравшего воды. А потом убивает другого, наблюдающего за ним. В результате начинается недолгий, но яростный бой, закончившийся бессмысленной гибелью солдат.

Жестокость и несправедливость любой войны всегда вызывает слезы. Молодой лейтенант, еще только утром брился, а закончив, предложил бритву товарищу в подарок. А днем он был убит, и когда его принесли с поля, тот самый товарищ вспомнил о предложенном подарке, задавшись вопросом – не предчувствовал ли лейтенант свою гибель? Или отец с сыном, встретившиеся друг с другом прямо на поле боя, и пропавшие после битвы. Летчик в кабине ИЛа, угасающим взглядом наблюдающий, как приближается земля. Или солдат, лежащий в воронке, отстреливающийся, и не обращающий внимания на то, что сверху на него падает смерть? Миллионы людей погибли из-за чьей-то злобной воли. И читая эту повесть, я оплакивала их, радовалась их победам, благодарила их за то, что мы сейчас живем свободными людьми.

Повесть оставила сложное чувство. С одной стороны это сострадание, сопереживание героям, я разделяла их мысли и тревоги. И с другой стороны – ощущение, будто с души сняли оболочку, «шелуху», заставили быть искренней. В самом начале своего рассказа я говорила о том, что люблю читать добрые сказки. Они хороши, вопросов нет, но эмоции и чувства они оставляют в оболочке, не затрагивают душу. И пусть душе в этой оболочке легче и приятнее, но я думаю, что вот такие повести тоже нужны. Чтобы мы

иногда, пусть и со слезами, но вспоминали нашу Историю, и чувствовали и переживали искренне, с чистой душой.